

МОСКОВСКАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ. БИБЛИОТЕЧНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД

УДК [02:061.25]:334.012.46

Петрова С.В.

Наше профессиональное сознание

Рассказано о проведенном ведущими библиотечными общественными организациями семинаре "Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период", состоявшемся 3—4 июня 1993 г. в Российской государственной детской библиотеке.

В начале июня 1993 г. Московская библиотечная ассоциация в качестве инициатора при поддержке Библиотечного благотворительного фонда, Российской государственной детской библиотеки и профсоюза работников культуры России провела семинар "Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период". Прошло совсем немного времени после семинара "От массовой библиотеки — к публичной", который вызвал воистину всеобъемлющий интерес работников библиотек России, как нам казалось, главным образом благодаря животрепещущей теме. Нынешнее же мероприятие затрагивало проблему, имеющую в первую очередь библиотекведческий интерес, однако состав участников позволил резюмировать, что семинары, проводимые Московской библиотечной ассоциацией, привлекают множество специалистов разного профиля. Не только библиотекведы, преподаватели институтов и курсов повышения квалификации, а главным образом библиотекари-практики представляли Москву, Санкт-Петербург, Архангельск, Вологду, Калугу, Великий Устюг, Нижний Новгород, Рязань, Волгоград, Омск, Оренбург, Тамбов, Иркутск, Белгород, Серпухов, Елец, Кемерово, Новосибирск и Камчатскую область.

Устроителям семинара можно, пожалуй, адресовать лишь одно существенное замечание: перегруженность крупными докладами. Хотя все они по тематике удивительно интересны, однако нужно было

дать участникам больше времени на обсуждение выступлений, причем непосредственно после докладов, не относя это на последние часы, обозначенные как "свободная трибуна", когда запал по поводу конкретных высказываний докладчиков в значительной мере пропал.

Первый же доклад Л.Н. Фоминой (Центральная городская детская библиотека им. А. Гайдара, Москва) "Хочет ли библиотекарь перемен" вызвал дискуссию. Автор утверждала, что, несмотря на новые разработки и концепции, в сознании библиотечной ни о чем не изменилось, по-прежнему бытует настрой на пользование готовыми инструктивными рекомендательными материалами. Стимулирование процесса трансформации библиотечного сознания нельзя осуществить без глубинного анализа нашего наследия. Качественно новую библиотеку — библиотеку для читателя — может дать только качественно новое библиотечное сознание. Между тем прежние библиотеки были насильно перемещены из культурной сферы в чуждую им сферу идеологии, библиотекарь привык считать себя подотчетным лишь государственным органам, в его сознание впиталось превосходство над читателем. Рассогласованность целей и средств рождала формализм, исполнительство, возможность быть некомпетентным, догматичным, активным идеологом. Что можно сделать сегодня? По мнению автора, путь лежит в области критичности и реформаторства. Мышление поддается корректировке и тренингу, а начинать надо именно с мышления.

К сожалению, почти все время, отведенное регламентом, Л.Н. Фомина использовала для анализа недостатков профессионального библиотечного сознания и их причин, позитивные же моменты остались нераскрытыми.

Среди вопросов и возражений, которые высказали слушатели, были такие: "Может ли хотеть перемен в библиотеке человек случайный, а таких в нашем деле очень много?", "Зарубежные библиотеки тоже выполняют заказ той социальной группы, которую они обслуживают. У нас был социальный заказ социалистического государства, теперь этот заказ уже не выполняется, а нового нет. Как же быть?", "Одна из главных черт современного библиотечного дела, влияющая на библиотечное сознание — нарождающееся ощущение свободы". Наверное, один этот доклад и дискуссия по нему могли бы стать предметом целого семинара.

"Благородная миссия библиотекаря" — так назвала свое выступление Г.П. Диянская (Российская государственная библиотека для

слепых). Престиж библиотеки и библиотекаря, сказала она, зависит от нашей способности откликаться на перемены, от широкой рекламы библиотеки, использования для этого средств массовой информации, от привлечения к защите библиотеки населения, которое она обслуживает, от наличия представителей библиотек в государственных органах. Ничего этого мы делать в прошлом не умели и зачастую не умеем или плохо делаем и сейчас. Между тем, чтобы доказать налогоплательщикам необходимость своего существования, библиотека должна составлять и реализовывать социально значимые для населения программы (например, программы по обслуживанию детей, национальных меньшинств, беженцев, лиц с ограниченными возможностями), налаживать координацию с другими библиотеками, находящимися на данной территории. Особое внимание уделено работе со слепыми.

А.И. Каптерев (Московский государственный институт культуры, МГИК) в докладе "Что же больше в сознании библиотекаря новой России: социализма или профессионализма?" подчеркнул, что услышать на этом семинаре деловые предложения — бесспорно важно, но не менее важно открыть для себя что-то новое, получить толчок для дальнейшего хода мыслей. Он утверждал, что библиотекарь — профессия интеллигентная, коль скоро библиотекарь является носителем и выразителем сознания общества. Касаясь философских основ сознания российской интеллигенции, в том числе и российских библиотечарей, автор констатировал, что оно состоит из противоречий, которые обострились с перестройкой. Разрушение административно-командных связей поставило под угрозу существование многих учреждений культуры, в том числе и библиотек. Экономические различия перспективного развития библиотек разных типов сказываются на профессиональном сознании библиотечарей, порождают противоположные мнения относительно выхода библиотек из кризиса. Ситуация постоянного противоборства обыденного и профессионального в сознании библиотечарей нарушает одну из важных функций профессионального сознания — интегрирующую, возникает противоречие между его почти мессианским предназначением и бытовыми проблемами. Нарушена и коммуникативная функция профессионального сознания из-за малого числа профессиональных журналов, отсутствия профессиональных клубов и малой активности большинства членов профессиональных обществ. Постоянные смены установок в подготовке библиотечарей (функциональная, отраслевая, типовая и т. п.) не позволяют

библиотечному сознанию адаптироваться, безболезненно перестраиваться. Автор называет и другие функции профессионального сознания, восстановление которых будет способствовать развитию нового библиотечного мышления и новой библиотеки.

Чувство неудовлетворенности оставило у аудитории выступление коллеги из Казанского государственного института культуры З.А. Сафиуллиной "О значимости тестовой диагностики в общении библиотекаря и читателя". Прежде всего, диагностировалось не общение, а сам читатель (из зала заметили, что читатель в таком случае оказался "подопытным", объектом эксперимента, и вряд ли ему это могло понравиться). Институт разработал и применил достаточно сложные и трудоемкие методики исследования, продолжавшегося несколько лет. Дорого и непросто, а вот цель? В результате изучения выяснилось, что после использования рекомендательных библиографических пособий изменялась общественная позиция читателей. На вопрос из зала, каким образом изменялась, З.А. Сафиулина несколько раз повторила, что читатели с изумлением спрашивали, как библиотекарям удастся узнать, что в какой книге написано, а следовательно, начинали больше уважать сотрудников библиотеки. Стоило ли ради такого результата проводить многогодное исследование по сложной методике?

Очень мягко, популярно, но на хорошей научной основе изложила взгляды на уровень интеллектуальной культуры библиотечного специалиста в докладе "Интеллектуальная культура библиотечного специалиста: содержание и условия формирования" Л.С. Ильичева из МГИК. Особо она отметила развивающую функцию образования, которая в нашем обществе еще по-настоящему не реализуется. Между тем уровень интеллектуальной культуры российских библиотекарей вызывает серьезную озабоченность общественности. В ходе всесоюзного исследования 1986—1991 гг. установлено, что лишь небольшая часть работников библиотек склонна к новому стилю мышления, является инициатором начинаний, адекватно реагирует на изменения в социальной жизни общества, способна освоить новейшие информационные технологии. Автор считает, что только синтез процесса обучения, профессиональной научной и практической деятельности, обеспечивающей отдачу интеллектуальных усилий специалиста, гарантирует постоянное развитие и совершенствование интеллекта. Такой подход требует пересмотра содержания и средств учебно-воспитательного процесса в библиотечных техникумах и вузах, введения

новых методов и организационных форм библиотечной деятельности, повышения квалификации и переподготовки библиотечных кадров. Л.С. Ильичева говорила о консерватизме библиотекарей в хорошем смысле слова, о важном значении подобных семинаров.

Идеи просветительства передавались из поколения в поколение, стали в России традицией и философией библиотечного дела, отметила в докладе "Традиции просветительства и новая философия библиотечного дела" М.Я. Дворкина (МГИК). Одно из направлений просветительства, ориентированное на распространение знаний, книг, выдержанных в проправительственном духе, нашло после 1917 г. воплощение в теории руководства чтением, хотя наряду с этим в библиотечном профессиональном сознании всегда существовали идеалы свободного просветительства. Партийное просветительство оказалось в стране с однопартийной системой особенно устойчивым, а при тоталитаризме получило хорошую поддержку: у малообразованного библиотекаря появился шанс почувствовать свое превосходство над читателем, поскольку в его руках оказался доступ к информации. С развитием информационной инфраструктуры общества, распространением новых информационных технологий, коммерциализацией этой сферы сегодня библиотека приобретает новый облик, но проявление партийного просветительства мы встречаем по-прежнему (например, пропаганда уже не коммунистической, а религиозной литературы), остается и диктат библиотекаря над читателем. Но если идеал просветительства уже изжил себя, какая новая философия придет ему на смену?

М.Я. Дворкина считает, что это — философия доступности информации и знаний, которая, кстати, не противостоит лучшим идеалам философии просветительства, а продолжает и развивает ее в новых социально-экономических условиях.

Выступившая с докладом "Библиотекарь как организатор знания, информации" Ю.П. Мелентьева (МГИК) сказала, что в нынешних условиях информатизации общества актуальной становится не столько задача распространения знаний, сколько их организация. Этот процесс обусловлен характером самого книжного собрания и его отражением, а также пониманием библиотекарем своей роли как организатора знаний, информации. Перед библиотекарем встают такие проблемы, как формирование библиографической ориентированности и библиотечно-библиографической культуры читателя, реконструирование текстового материала, организация коммуникативных

каналов передачи знаний и др. Успех решения этих проблем зависит как от личностных качеств библиотекаря, так и от характера его профессиональной подготовки.

Новый уровень анализа и обобщения известного материала продемонстрировала С.Г. Матлина (Российская государственная библиотека, РГБ). Раскрывая тему "Взаимосвязь традиций и инноваций", она связала сегодняшний кризис библиотечного дела прежде всего с глубокой неадекватностью профессионального сознания происходящим событиям. Наряду с негативными тенденциями (закрывание библиотек, трудности финансирования, излишняя коммерциализация) она увидела и появление новых, перспективных моделей библиотек, рост числа их пользователей, расширение нетрадиционных форм обслуживания и ассортимента услуг. В ряде регионов (Свердловская, Тюменская и др. области) библиотеки за счет местного финансирования получают больше средств, чем когда-либо. Между тем сознание библиотечарей заземлено на решении текущих задач, а разработки теоретиков привычно отстают от практики. Перспективы развития библиотечного сознания, по мнению С.Г. Матлиной, лежат в сфере взаимосвязей традиций и инноваций, при этом последние не должны ограничиваться организационно-технологической областью, важны изменения на содержательном уровне. Эти взаимосвязи позволяют отказаться от жестко-иерархических, безальтернативных структур организации научной деятельности, заменить их на более гибкие, преимущественно общественные формы: местные библиотечные ассоциации, временные исследовательские коллективы под эгидой конкретной библиотеки.

В.В. Ялышева (Российская национальная библиотека) в докладе "Роль библиотекаря в удовлетворении тематических запросов читателей" отметила, что серьезной проблемой остается полнота раскрытия фонда библиотеки. Степень удовлетворения читательского запроса зависит от уровня читательской культуры, библиотечно-библиографической грамотности самого пользователя, а также от позиции библиотечного работника. Тематические запросы позволяют влиять на выбор той или иной литературы читателем, но В.В. Ялышева сожалеет, что на практике эта возможность упускается, хотя по данным исследований до 50% читателей настроены на общение в библиотеке. При отсутствии влияния на читателя библиотекарь выступает в роли охранника фонда. Далее были представлены результаты исследования читательского спроса и его удовлетворения. Утвер-

ждение, что читательские интересы лучше отражаются в запросах, чем в выданной литературе, хотя и не содержит новизны, но уже ближе к пониманию необходимости прежде изучать потребности, а потом предлагать пользователям читать то, что они, вероятно, хотят. В целом доклад оставил впечатление добротной, но традиционной работы, в которой отсутствуют именно те инновации, за которые так горячо ратовали другие выступавшие.

Не удовлетворил слушателей доклад М.И. Акилиной (РГБ) "Нужны ли сегодня методические службы", хотя вопрос, кажется, острейший и в теоретическом и в практическом плане. Рассуждения на уровне теории о том, какая разница между методической работой и методическим руководством, сегодня удивляют: эта тема разрабатывалась давно и широко освещалась в печати. Автор уверяет, что нужны теоретические исследования о том, что является методическим, а что нет, что отношения методиста и библиотекаря являются субъектно-субъектными, а потому методические службы нужны однозначно. Возникает вопрос: "Как же быть с тем, что на практике этих служб уже нет?". Да, методическое руководство кончилось, вот что надо бы констатировать однозначно, а методическая помощь всегда останется, но для этого не нужны методические службы.

Я сознательно опускаю доклад Б.А. Симонова (ГПНТБ России) "Колледж в системе непрерывного библиотечного образования", поскольку автор никак не связал его с темой семинара, хотя сам по себе материал очень любопытен. В отличие от него, доклад Е.М. Ястребовой (МГИК) "Библиотечная профессия в Германии: гендерный подход" содержит много интересного и с чисто познавательной точки зрения, и как разработка заявленной семинаром темы. Опыт исследования библиотечной профессии в связи с тем, что она в основном "женская" (а у нас по сравнению с Германией даже в большей степени), несомненно, полезен. Аналогичных исследований в России не проводилось, а, как убедительно показано в докладе, тут есть многое, что влияет определенным образом на профессиональное сознание. Е.М. Ястребова сформулировала и ряд предложений, которые могут поднять престиж библиотечной профессии и способствовать повышению профессионального самосознания библиотекарей.

Несколько настораживает жесткость и однозначность подхода, изложенного в докладе Г.Г. Семенович (МГИК) "Пути повышения престижа библиографической профессии". Хотя существенная переоценка деятельности библиотек и органов информации, названная

одним из основных путей повышения престижа профессии библиографа, и предусмотрена, однако заключается она в переходе "к непосредственному обслуживанию всех желающих потребителей документальной информацией за разумную плату". Так и просится уточнение по поводу "желающих потребителей": "желающих обслуживания" или "желающих за плату"? А если желает, но бесслатно? А если "разумная" недоступна? Перед этим первым постулатом доклада меркнут все дальнейшие очень справедливые рассуждения Г.Г. Семеновой о необходимости высокого качества информационной продукции, решения проблемы отбора документов на научной основе, высокого профессионализма. Истины давно известные, хотя в свете платных услуг выглядящие "по-новаторски".

Т.Е. Коробкина (Московская библиотечная ассоциация) посвятила доклад близкой ей проблеме и назвала его так: "Библиотечная ассоциация как форма профессионального самосознания библиотекарей". Она связала общественные объединения библиотекарей, возникшие на волне перестройки в конце восьмидесятых годов, с ростом гражданского самосознания библиотекарей, их стремлением включиться в демократический процесс. На первом этапе своего существования для наших обществ и ассоциаций были характерны крайняя политизированность сознания, форм и методов работы и, по сути, общегражданское содержание деятельности. Это определило приход в общественные организации социально очень активных, но не всегда профессионально подготовленных людей, которые впоследствии отошли от движения. После 1991 г. развитие библиотечных объединений связано с осознанием профессиональной специфики, целей и задач. В новых условиях Московская библиотечная ассоциация смогла обрести себя благодаря отсутствию жестких организационных моделей ее деятельности и постоянному анализу ситуации и обратной связи с библиотечным миром, а также потому, что отвергала любую политическую ориентацию, в том числе во взаимоотношениях внутри библиотечной жизни. 1992 г. характерен перегруппировкой сил в органах управления культурой, попыткой сформировать новые подходы к культуре (государственной культурной политики как не было, так и нет). Учащаются случаи закрытия библиотек, в частности в Москве, раздаются официальные призывы к сокращению числа библиотек в России, их репрепрофилированию, преобразованию в культурные центры, центры досуга и т. п. Коммерциализация провозглашается чуть ли не единственным путем выживания библиотек.

Курс на разрушение способствует пробуждению профессионального сознания библиотекарей. Сформировалась альтернатива этому курсу, за которую выступает и Московская библиотечная ассоциация, — сохранение и постепенное преобразование библиотечного дела. Семинары, "круглые столы", встречи, работа секций ассоциации в 1992—1993 гг. посвящены поиску библиотеками нового места в обществе. Этому способствует приход в ассоциацию и сотрудничество с нею многих авторитетных библиотечных специалистов, с ярко выраженными профессиональными библиотечными интересами. Представляется, что библиотекари начинают мало-помалу избавляться от комплекса профессиональной неполноценности, прорисовываются контуры новой библиотеки — библиотеки для человека, средством построения которой служит маркетинговый подход. Т.Е. Коробкина определяет роль, которую должны сыграть в этом процессе библиотечные общества и организации.

Как всегда напористым и эмоциональным было выступление Э.Р. Сукиасяна (РГБ), каждый раз являющегося нам пример удачного сочетания теоретических воззрений с хорошим знанием и применением практики. Он считает, что массовое библиотечное сознание находится сегодня на уровне ожидания реформ "сверху". Винить за это библиотекарей нельзя — все мы знаем истоки такого сознания. Но каким оно должно быть? Э.Р. Сукиасян оперирует фактами из жизни библиотек Швеции, Германии, США, которые он посетил. Прежде всего бросается в глаза раскрепощенность американских библиотекарей, являющихся полными хозяевами своих библиотек, хозяевами вместе с читателями. Здесь не ждут указаний сверху, да и не подчиняются никаким указаниям. Библиотекарь только тогда выполняет рекомендации, к примеру Американской библиотечной ассоциации, когда видит, что ему подсказывают наилучший путь. Более всего администрацией ценится умение работать, отсюда стремление библиотекарей повышать квалификацию. Эти и другие примеры убеждают, что не что иное, как общество определяет грани нашего сознания, в том числе и профессионального, библиотечного. Как отечественный библиотекарь может чувствовать себя раскрепощенным, когда он всю жизнь был ограничен нормами и теперь еще у него сотни инструкций, указаний, которые надо обязательно выполнять? Пока коренным образом не переменится наша жизнь, пока библиотекари не перестанут нищенствовать и получать десятую долю зарплаты видителя троллейбуса и согую — средней руки банковского служаще-

го, трудно ждать перемен в библиотечном сознании. Но, как считает Э.Р. Сукиасян, надо больше думать и говорить о том, какими мы должны быть, как выглядеть, как вести себя. Многие ведь об этом даже не задумываются. Поэтому так важна проблема, поднятая семинаром.

Прозвучало несколько выступлений, не относящихся непосредственно к его теме, но вызвавших огромный интерес и шквал вопросов, так как касались они социального положения библиотекарей. Секретарь профсоюза работников культуры России Г.П. Порошин выразил позицию профсоюза — всячески помогать библиотекам как самым некоммерческим, самым незащищенным в переходный период организациям. Нужно дать им выжить, сохранить сеть, фонды, рабочие места, кадры. Российский профсоюз предпринимает шаги для социальной защиты библиотечных работников, в том числе предлагает пересмотреть единые тарифные сетки (июнь—июль 1993 г.) и учитывать стаж и специальное образование, провести индексацию зарплат с 1 июля текущего года, закрепить в законе юридический механизм, запрещающий местным органам власти перепрофилировать библиотеки. Остро стоит вопрос об изучении условий труда в библиотеках, в большинстве располагающих слабой материально-технической базой. В планах профсоюза — задействовать нетрадиционные источники дополнительного финансирования библиотек, освободить их от налогов с прибыли в бюджет на 1994 г. и отстаивать эту льготу дальше.

Н.В. Торопчинова (ГПНТБ России) поделилась опытом работы профкома своей библиотеки по подготовке коллективного договора между трудовым коллективом и администрацией библиотеки. И хотя те преимущества, которые получит коллектив по такому договору, зависят в первую очередь от наличия средств у самой организации, всем этот опыт был очень интересен: разве мало примеров, когда предприятие, организация живет хорошо, а вот о работниках библиотеки в лучшем случае вспоминают в последнюю очередь, а то и вообще забывают.

И наконец, выступление Е.Г. Муравьевой (Российская национальная библиотека), рассказавшей об активной и разнообразной работе, которую проводит постоянная комиссия по библиотекам Российского творческого союза работников культуры. Вообще к деятельности подобных союзов, созданных сверху неизвестно (или, скорее, известно) на какие деньги и располагающих немалыми средствами, библиотечная печать и библиотечная общественность относятся более

чем настороженно, видя в этих союзах попытку государственных структур взять в свои руки развивающееся свободное общественное движение. Однако в Санкт-Петербурге, по-видимому, удалось организовать библиотечную комиссию, действующую достаточно самостоятельно и финансирующуюся из независимых источников. Она пытается оживить работу уже созданных региональных библиотечных секций, в чем, несомненно, есть необходимость, особенно после прекращения работы Ленинградского библиотечного общества. Е.Г. Муравьева рассказала о льготах, которые получают библиотекари — члены союза (доплаты к пенсиям, путевки и т. п.), о возможности вступить в эту организацию без каких-либо бюрократических проволочек.

Разумеется, мы не смогли представить читателям сборника обзор всех выступлений — их было много и не все они интересны данному контингенту читателей. За границами нашего рассказа остались вопросы детских библиотек, чтения художественной литературы, некоторые аспекты повышения квалификации библиотекарей. Однако несомненно, что сама тематика семинара находится вне отдельных типов библиотек, так как затрагивает базисные для всех библиотекарей проблемы. Они в равной степени интересны специалистам и публичных, и специальных библиотек, в том числе технических. К сожалению, на семинаре (судя по листкам регистрации) не было представителей технических библиотек (кроме ГПНТБ). Думается, что это недоработка Московской библиотечной ассоциации, как и Ассоциации научных и научно-технических библиотек, которые должны в интересах своих работников действовать более согласованно.

Можно только посоветовать всем, кому показались интересными доклады, представленные здесь в кратком обзоре, проследить за выходом в свет в недалеком будущем брошюры с материалами семинара. Ее намерена подготовить Московская библиотечная ассоциация, так же как она уже выпустила материалы своего предыдущего семинара.